

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ИНТЕНЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ОБЩЕМ ПРАВЕ

Полина Степановна Жерновникова^a

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-1-14-18

а Юридическая фирма «VEGAS LEX»

Аннотация: В статье представлено исследование интенционных форм волеизъявления в английском праве, а также оценка подходов судов юрисдикций общего права к квалификации подобных нестандартных договорно-правовых конструкций. Актуальность данной тематики обусловлена возрастающей рецепцией подобных инструментов в российском деловом обороте, в том числе в рамках публично-частных правоотношений. В работе отражены отдельные аспекты природы договоров и соглашений в английском праве. Проведен анализ основных элементов, присущих договорным конструкциям. Сформирован тезис, согласно которому намерения сторон являются одним из важных составляющих элементов для придания обязательного характера соглашению, но одно только их наличие не влечет возникновения у сделки юридически обязывающей силы. Во второй части работы определены основные формы документов в английском коммерческом обороте, с помощью которых стороны выражают намерения. Автором предложено обобщение выявленных форм в категорию «интенционных» соглашений в связи со схожей целью их использования на практике. В третьей части работы выявлены и проанализированы случаи придания интенционным соглашениям обязательного характера, на основе которых предложены перечни критериев, по которым суды в юрисдикциях общего права приводят такие соглашения в исполнение.

Ключевые слова: намерение, волеизъявление, меморандум, интенционные соглашения, английское право

Дата поступления статьи в редакцию: 30 января 2024 года.

THE LEGALLY BINDING NATURE OF INTENTIONAL AGREEMENTS IN COMMON LAW

Polina S. Zhernovnikova^a

RESEARCH ARTICLE

а VEGAS LEX Law firm

Abstract: This article examines the intentional forms of expressing will under English law and evaluates how courts of common law jurisdictions qualify such non-standard contractual constructions. The increasing acceptance of these instruments in Russian business transactions, particularly within the context of public-private legal relations, supports the relevance of this topic. The research highlights some features of the nature of agreements and contracts under English law and analyzes the main elements inherent in contractual constructs. The author presents the thesis, which states that while the parties' intentions are a crucial element in making the agreement enforceable, their mere presence does not automatically result in creating a legally binding force. The second part of the paper identifies the main forms of documents in English commercial turnover that involved parties use to express their intentions. The author proposes to generalize the identified forms into the category of «intentional» agreements due to the similar purpose of their practical application. The final part of the paper identifies and analyzes the cases of making intentional agreements binding, offering a list of criteria for courts in common law jurisdictions to enforce such agreements.

Keywords: intention, expression of will, memorandum, intentional agreements, English law

Received: January 30, 2024.

Введение

Многие современные исследования в области договорного права освещают вопросы, связанные с волеизъявлением и намерениями договаривающихся сторон. Данной тематике уделялось внимание на протяжении долгого периода времени как в отечественной доктрине (от дореволюционной до современной), так и в зарубежной.

В ранних научных работах была отражена проблематика квалификации смежных со стандартными договорными конструкциями соглашений, в той или иной степени отличающихся от классических [Бедросов, Жерновникова, 2023(а)]. Постановка проблемы стала результатом определенной рецепции опыта иностранных юрисдикций, в которых подобные соглашения являются распространенными. Даже в новых экономических и геополитических условиях указанная рецепция имеет место. В современной отечественной доктрине обсуждаются «необязывающие» договоры о предоставлении кредита – конструкция взята изначально из английского права [Аникина, Шубенин, 2022].

В российском правовом поле – как в гражданско-правовом, так и публичном – получили распространение меморандумы, соглашения о намерениях, различного рода протоколы и предварительные условия. Довольно популярны случаи заключения представителями российского правительства или субъекта Российской Федерации как публично-правового образования важных для социально-экономического развития региона соглашений о намерениях с частными партнерами. Например, в августе 2023 года заместитель Председателя Правительства Александр Новак и президент АФК «Система» Тагир Ситдеков подписали соглашение о намерениях по развитию водородной энергетики¹. Подобные соглашения нередко встречаются и при проведении сложно структурированных сделок по поглощению и слиянию (mergers and acquisitions – M&A).

Зачастую суды сталкиваются с трудностями при квалификации сделок – отчасти ввиду не совсем корректного понимания правовой природы данных документов сторонами. Для снижения указанной неопределенности целесообразно рассмотреть значение подобных документов в юрисдикциях общего права, которые, как представляется, и стали основой для их рецепции российской договорной практикой.

Понятие договора в английском праве

В общем праве существует два основных конкурирующих определения договора: договор как обещание (обещание или набор обещаний, которым

закон обеспечит исполнение); договор как соглашение (соглашение, порождающее обязательства, которые исполняются или признаются законом)².

Между понятиями «договор» и «соглашение», однако, существуют различия. Стоит обратить внимание на позицию Р.О. Халфиной: «Понятие соглашения значительно шире понятия договора. Оно включает все случаи согласного волеизъявления лиц, независимо от того, порождает ли это волеизъявление правовые последствия. Договором является лишь такое соглашение, которое порождает правовые последствия или, по выражению, принятому в английской правовой литературе и практике, “исполнение которого обеспечивается правом (is enforceable in law)”³.

Такие относительно свободные подходы к значению соглашения и договора приводили к трудностям при определении соглашений сторон как юридически обязывающих договоров. В отсутствие разработанных элементов, присущих договорам, задача правоприменителей была бы гораздо более трудной.

Еще со времен римского права считалось, что, как отмечал О.С. Иоффе, договорам присущи, во-первых, существенные элементы (essentialia) – соглашение сторон, объект договора и его основание; во-вторых, случайные элементы (accidentalia) – например, срок, место и способ⁴.

Система общего права приняла в качестве необходимых элементов в том числе (1) намерение вступить в правоотношение (intention), (2) правоспособность заключить договор (capacity), (3) встречное предоставление (consideration), (4) оферта и акцепт и (5) другие [Anderson, Warner, 2023].

По утверждению некоторых исследователей, встречное предоставление заменило для английского права основание (каузу) договора, которое использовалось, например, во Франции [Kotz, 2017. P. 75.]. В английском праве встречное удовлетворение не исчерпывается предоставлением стороне тех или иных выгод. Оно более разнообразно и может быть выражено не только в какой-либо выгоде для другой стороны, но и в ущербе для стороны, от которой встречное удовлетворение исходит [Пензин, 2022].

2 См.: Chitty on Contracts. Vol. I (General Principles). 32nd ed. / Edited by H. Beale. Sweet & Maxwell, 2012. Para. 1–014.

3 См.: Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве / Академия наук СССР, Институт права им. А.Я. Вышинского. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 106.

4 См.: Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1975. С. 94–96.

1 <http://government.ru/news/49239/>

Нормы и правила

Как можно заметить, намерения сторон являются лишь одним из элементов, составляющих юридически обязывающее соглашение. Однако далее будет показано, что даже при наличии, на первый взгляд, документа, лишь отражающего такие намерения, английские суды склонны относиться к ним как к действительным договорам.

Определение и элементы интенционных соглашений

В английском договорном праве выделяется ряд документов, выражающих волю сторон, но которые при этом могут не иметь обязывающего характера (binding force). Наиболее известными из них являются меморандумы взаимопонимания и соглашения о намерениях.

Меморандумы взаимопонимания (Memorandums of Understanding) – неофициальные записки или документы, которыми стороны желают зафиксировать что-либо в памяти с помощью письменных доказательств или которые должны служить основой для будущего официального договора.

Соглашения о намерениях (Letter of Intent) – документ, в котором стороны официально излагают намерение сделать что-либо, например, подписать контракт при определенных обстоятельствах.

Существуют и другие наименования, такие как Heads of Agreement, Heads of Terms, Term Sheet, Letter of Agreement, Comfort Letter. Все перечисленные формы документов используются коммерческими сторонами непоследовательно, в зависимости от их цели или от того, желают ли стороны заключить обязательное соглашение по некоторым или всем положениям, содержащимся в нем.

Так, например, документ «Heads of Agreement» стороны используют для описания важных коммерческих условий, по которым ведутся переговоры или уже достигнуто соглашение. После его подписания стороны будут вести переговоры о заключении более полного и подробного соглашения, включающего основные положения.

Зачастую такие документы создаются в начале переговоров сторон или на определенном этапе переговоров. По своей правовой цели они могут быть, скорее, отнесены к категории предварительных договоров по российскому праву при наличии определенных условий, что подтверждается российской судебной практикой [Бедросов, Жерновникова, 2023(b)].

Обобщающей характеристикой таких соглашений является выражение сторонами намерений с целью вступить в правоотношения. Поскольку намерения являются ключевым звеном, предлагается называть такие документы «интенционными соглашениями».

Критерии обязательного характера интенционного соглашения

Английское право является системой общего права и не основано на кодифицированном законодательстве, в нем нет четко сформулированных норм, а правоприменение основано на прецеденте [Аракелян, 2022].

Английские суды неоднократно утверждали, что интенционные соглашения, а также другие, менее формальные, письменные документы и электронные письма, могут служить в качестве соглашений, имеющих обязательный для исполнения характер.

Обязательность интенционного соглашения в большинстве случаев становится предметом судебного контроля, например, если одна из сторон отказывается от исполнения или фактически нарушает его условия, которые другая сторона считает обязательными. Суды могут искать формальные признаки, особые формы слов или любые внешние доказательства намерения заключить соглашение, в некотором смысле «встречу умов» [Stone, Devenney, 2023. P. 30].

При определении прав и обязанностей сторон по интенционному соглашению суды склонны приводить его в исполнение в соответствии с содержащимися в нем условиями, когда оно «является полным, ясным и недвусмысленным на первый взгляд»⁵. Цель суда при толковании письменного документа состоит в том, чтобы прийти к конструкции, которая придает справедливый смысл всем его условиям, и достичь «практического толкования прописанных сторонами положений таким образом, чтобы их разумные ожидания были реализованы»⁶.

При определении намерений стороны суды учитывают формулировки и условия рассматриваемого документа⁷.

О наличии намерения сторон придать интенционному соглашению обязательный характер могут свидетельствовать различные факторы, в том числе:

- подписан ли документ сторонами;
- подготовлен ли документ юристами⁸;
- составлен ли документ с использованием формально-юридической лексики (так, в ряде дел английские суды указывали на наличие четких

5 См., например, дело Greenfield v. Philles Records, 98 N.Y. 2d 562, 569 (2002).

6 См., например, дело Pellot v. Pellot, 305 A.D. 2d 478 (2d Dept. 2003).

7 См., например, дело Lake Constr. & Dev. Corp. v. City of New York, 211 A.D. 2d 514, 515 (1st Dept. 1995).

8 См., например, дело Dhanani v. Crasnianski [2011] EWHC 926.

и недвусмысленных слов и выражений, обозначающих намерения сторон, например, с использованием глаголов «должен» или «обязан» (shall))⁹;

- указаны ли в документе обязательства сторон¹⁰;
- содержит ли документ стандартные положения (например, о применимом праве и подсудности споров);
- придавали ли стороны какой-либо части документа обязательный характер. Указанное подтверждается в том числе достаточно актуальной практикой судов США¹¹.

Практика судов Канады выделяет, например, три важных критерия: формулировки, используемые в документе¹², наличие согласия по существенным условиям¹³ и поведение сторон¹⁴.

Под «поведением сторон» понимается скорее не столько четкое выполнение обязательств, сколько приготовления к их выполнению либо приложенные усилия сторон. С опорой на английскую доктрину выделяют три вида усилий: разумные (reasonable efforts), все разумные (all reasonable efforts), максимальные (best efforts) [Филатов, 2023].

Аналогичной позиции придерживаются суды Новой Зеландии. При этом в отношении интенционных соглашений, выполняющих роль преддоговорного инструмента, Высокий суд Новой Зеландии отмечал, что для придания обязательного характера его условиям стороны должны в дальнейшем заключить основной договор¹⁵.

Установление намерений сторон может быть осуществлено по субъективному принципу (как в действительности договорились стороны) либо по объективному принципу (как намерения были бы расценены сторонним наблюдателем) [Тай, Буды-

лин, 2022]. Вышеуказанные дела, рассмотренные судами в юрисдикциях общего права, позволяют предположить, что при оценке положений интенционных и иных соглашений суды в иностранных юрисдикциях в первую очередь руководствуются объективным принципом и уже в случае безуспешности его реализации переходят к установлению истинной воли сторон. Указанное роднит иностранные юрисдикции с российской, где установление действительной воли сторон также происходит уже после «неудавшейся» попытки оценить буквальное значение положений соглашения сторон.

Заключение

Сравнение используемых в аналогичных ситуациях российскими и зарубежными судами критериев позволило сделать вывод о принципиальной схожести подходов к оценке соответствующих соглашений в указанных юрисдикциях. В первую очередь оценивается буквальное значение положений соглашения со стороны «стороннего наблюдателя», а после устанавливается действительная воля сторон. Таким образом, хотя интенционные соглашения по общему правилу не имеют обязательной силы, существуют обстоятельства, когда они могут быть признаны обязательными. Вопрос в каждом конкретном случае заключается в толковании. Если документ в своей совокупности наводит разумного человека на мысль, что сторона, его подписавшая, намеревалась взять на себя юридическое обязательство, то документ может считаться обязательным независимо от того, как он называется и в какой форме составлен.

С учетом предыдущих научных работ, посвященных оценке интенционных соглашений в российской судебной практике, можно отметить некоторую преемственность. В основном суды в России используют похожие критерии, приводя интенционное соглашение в исполнение при наличии четких и недвусмысленных показателей намерений сторон «связать» себя обязательствами. При этом и российские, и иностранные правоприменители при оценке рассматриваемых соглашений руководствуются в первую очередь объективным критерием, оценивая текст соглашения на предмет наличия юридически обязывающей силы как сторонний наблюдатель, а уже после этого устанавливают действительную волю сторон путем оценки иных доказательств.

9 См., например, дело *Barbudev v Eurocom Cable Management Bulgaria EOOD* [2012] EWCA Civ 548.

10 См., например, дело *New Media Holding Company LLC v Kuznetsov* [2016] EWHC 360 (QB).

11 См., например, дело *A.J. Richard & Sons, Inc. v. Forest City Ratner Cos., LLC*, 2019 N.Y. Slip Op. 30215(U) (Sup. Ct. Kings County Jan. 28, 2019).

12 См., например, дело *Wallace v Allen*, [2009] OJ No. 161.

13 См., например, дело *Alberta Sussex Insurance Agency Inc v Canada Brokerlink Inc*, [2006] AJ No. 1042.

14 См., например, дело *Ethiopian Orthodox Tewahedo Church of Canada St. Mary Cathedral v. Aga*, 2021 CarswellOnt 7243 (S.C.C.).

15 См., например, дело *Electrix Limited v The Fletcher Construction Company Limited* [2020] NZHC 918.

Нормы и правила

Литература

- Аникина Е., Шубенин В. «Необязывающий» договор о предоставлении кредита: возможности и ограничения. *Банковское кредитование*. 2022. № 1. С. 90–96.
- Аракелян А.А. Добросовестность в английском договорном праве (анализ прецедентов Верховного суда Англии и Уэльса). *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 5. С. 207–213.
- Бедросов В.Э., Жерновникова П.С. Влияние формы волеизъявления на юридически обязывающий характер соглашения: обзор правоприменительной практики. *Образование и право*. 2023(а). № 9. С. 343–350.
- Бедросов В.Э., Жерновникова П.С. Стороны подписали понятный документ. Как суды оценивают креативные документы юристов. *Арбитражная практика для юристов*. № 11. 2023(б). <https://e.arbitr-praktika.ru/1055317>
- Пензин М.И. Встречное удовлетворение в английском праве: понятие, содержание и соотношение со смежными правовыми институтами в зарубежном и российском праве. *Закон*. 2022. № 6. С. 140–161.
- Тай Ю.В., Будылин С.Л. Что написано пером, то исправлено судом. Дело о ректификации договора. Комментарий к решению Апелляционного суда Англии и Уэльса от 31 июля 2019 года по делу FSHC Group Holdings Ltd v. Glas Trust Corporation Ltd (Rev. 1) [2019] EWCA Civ. 1361. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2022. № 8. С. 41–62.
- Филатов А.А. Особенности защиты прав и интересов инвесторов с применением корпоративного договора на уровне избираемых органов хозяйственного общества. *Гражданское право*. 2023. № 5. С. 14–17.
- Anderson M., Warner V. *Drafting and Negotiating Commercial Contracts*. 5th ed. Bloomsbury Professional. London, 2023. P. 4–10. In English
- Chitty on Contracts. Vol. I (General Principles). 32nd ed. / Edited by H. Beale. Sweet & Maxwell, 2012. In English
- Kotz H. *European Contract Law*. 2nd ed. Oxford University Press, 2017. In English
- Law J., Smullen J. *A Dictionary of Finance and Banking*. 4th ed. OUP Oxford, 2008. In English
- Stone R., Devenney J. *Text, Cases and Materials on Contract Law*. 5th ed. Routledge. Abingdon, 2023. In English

References

- Anikina E., Shubenin V. «Non-binding» credit extension agreement: opportunities and limitations. *Bankovskoye kreditovaniye*. 2022. No. 1. P. 90–96. In Russian
- Arakelyan A.A. Good faith in English contract law (analysis of the precedents of the supreme court of England and Wales). *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. 2022. No. 5. P. 207–213. In Russian
- Bedrosov V.E., Zhernovnikova P.S. Impact of will expression form on an agreement's legal bindingness: a review of law enforcement procedures. *Obrazovaniye i pravo*. 2023. No. 9. P. 343–350. In Russian
- Bedrosov V.E., Zhernovnikova P.S. The parties signed a conceptual agreement. How courts evaluate the creative documents of lawyers. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov*. No. 11. 2023. <https://e.arbitr-praktika.ru/1055317>. In Russian
- Filatov A.A. Features of protecting the rights and interests of investors with applying the corporate agreement at the level of the elective bodies of the economic society. *Grazhdanskoye pravo*. 2023. No. 5. P. 14–17. In Russian
- Penzin M.I. Countervailing consideration in English law: the concept, content and relationship with related legal institutions in foreign and Russian law. *Zakon*. 2022. No. 6. P. 140–161. In Russian
- Tai Yu.V., Budylin S.L. What is written with a pen can be corrected by the court. The case of rectification of the contract. Commentary on the decision of the Court of Appeal of England and Wales of July 31, 2019 in the case of FSHC Group Holdings Ltd v. Glas Trust Corporation Ltd (Rev. 1) [2019] EWCA Civ. 1361. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2022. No. 8. P. 41–62. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Полина Степановна Жерновникова, младший юрист Практики специальных проектов
Юридическая фирма «VEGAS LEX» (Российская Федерация, 115054, Москва, Космодамианская набережная, 52/5).
E-mail: geeway524@gmail.com

Для цитирования: Жерновникова П.С. Юридическая сила интенционных соглашений в общем праве. *Государственная служба*. 2024. № 1. С. 14–18.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Polina S. Zhernovnikova, junior lawyer of the Special Projects Practice
VEGAS LEX Law firm (52/5, Kosmodamianskaya naberezhnaya, Moscow, 115054, Russian Federation). E-mail: geeway524@gmail.com

For citation: Zhernovnikova P.S. The legally binding nature of intentional agreements in common law. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 1. P. 14–18.